

Виктор ВИНОКУРОВ,
доцент Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВО НА ИМУЩЕСТВО И ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО КАК СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Предметом преступлений против собственности выступает имущество, содержание которого следует рассматривать так, как его трактует ст. 128 ГК РФ. В УК РФ имущество как предмет преступления законодатель описывает следующими терминами: а) «имущество» (объект вещного права как физическая субстанция), которое можно изъять; б) «право на имущество», которое можно приобрести; в) «имущественное право» (имущество в широком смысле), которое, как правило, изъять нельзя.

Рассмотрим особенности квалификации в ситуации, когда предмет преступления описывается как «право на имущество» (ст. 159, 163 УК РФ), поскольку свойства предмета преступления определяют момент его окончания. Указание на имущество как предмет преступлений против собственности посредством понятия «право на имущество» не свидетельствует об отсутствии признака материальности, так как это — юридическое выражение предмета материального мира, той вещи, право на которую приобретает виновный.

Предметом мошенничества и вымогательства в форме приобретения права на имущество или требования передачи права на имущество выступают те объекты, на которые лицо получает право¹. Поскольку стать правообладателем посредством обмана нельзя, «право на имущество» — понятие условное, характеризующееся наличи-

ем у собственника или владельца правомочий владеть, пользоваться или распоряжаться предметами материального мира².

Особенность мошенничества в форме приобретения права на имущество заключается еще и в том, что виновный вводит в заблуждение не только потерпевшего, но и органы власти. Например, суд, будучи введенным в заблуждение сфальсифицированными доказательствами, принимает решение об обращении имущества в пользу виновного, а судебные приставы это решение исполняют. Потерпевший может и не знать о решении суда вплоть до обращения взыскания на его имущество и вынужден передавать ему не под воздействием обмана³.

Ряд авторов полагают, что термин «право на имущество» не охватывает защиту имущественных прав и требует трактовки, которая бы в большей степени соответствовала смыслу гражданско-правового понятия «имущественные права»⁴. По мнению Б.В. Волженкина, право на имущество может быть связано с приобретением незаконным путем не только отдельных правомочий собственника на чужое имущество, но и права требования имущества (вклад в банке, заложенное имущество)⁵. З.А. Незнамова полагает, что право на имущество включает в себя такие полномочия собственника, как право владения, пользования и распоряжения при-

¹ Тюнин В.И., Огарь Т.А. Право на имущество в составе мошенничества // Уголовный процесс. 2006. № 9. С. 22.

² Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство // Законность. 1997. № 4. С. 5.

³ Яни П.С. Постановление Пленума Верховного Суда РФ о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления // Законность. 2008. № 4. С. 16.

⁴ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 127; Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М., 2006. С. 128.

⁵ Волженкин Б.В. Мошенничество. СПб., 1998. С. 23.

надлежащим ему имуществом⁶. А.В. Хабаров относит к праву на имущество такие ограниченные вещные права, как право аренды, залога, доверительного управления⁷. Другие авторы к праву на имущество относят также приобретение права владения имуществом (ордер на квартиру, доверенность на управление автомобилем)⁸.

Таким образом, в теории уголовного права выделяют три подхода относительно объема понятия «право на имущество». Первый заключается в полном отождествлении понятий «право на имущество» и «имущественное право». Суть второго — в отождествлении понятия «право на имущество» с правом собственности. Смысл третьего — во включении в понятие «право на имущество» как ограниченных вещных прав, так и права требования передачи имущества⁹.

Последние два подхода и получили закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве», присвоении и растрате¹⁰, где отмечается, что мошенничество в форме приобретения права на имущество считается окончанным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора, со времени совершения передаточной надписи (индоссамент) на векселе; со дня вступления в силу в силу решения суда, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенным в заблуждение относительно наличия

у виновного или других лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом).

В теории уголовного права нет единого мнения о содержании понятия «право на имущество», однако специалисты сходятся во мнении о том, что это право должно быть закреплено в документе, например: завещании, страховом полисе, доверенности на получение имущества, различных видах ценных бумаг¹¹. Кроме этого в теории выделяют такой признак документа, предоставляющего право на имущество, как гарантированность получения имущества, вследствие чего к указанным документам относят оплаченный кассовый чек, квитанцию на получение вещей в камере хранения, сберкнижку на предъявителя, приобретение которых независимо от того, удалось ли виновному реализовать зафиксированное в нем право является окончанным мошенничеством¹².

Представляется, что Верховный Суд РФ, трактуя понятие «право на имущество», не разъясняет, когда мошенничество в форме приобретения права на имущество считается окончанным, так как приобретение права на имущество может быть и приготовлением к завладению имуществом. Поэтому полагаем необходимым выработку критериев понятия «получения права на имущество», чтобы определиться с тем, приобретает ли виновный право собственности в полном объеме или только отдельные правомочия на него.

По мнению Н.В. Вишняковой, правами на имущество применительно к мошенничеству и вымогательству могут выступать лишь те вещные права, которые дают возможность обращаться имущество в пользу виновного или третьих лиц (приобретение которых направлено на причинение ущерба собственнику в виде утраты имуще-

⁶ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. С. 193.

⁷ Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999. С. 15.

⁸ Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: БЕК, 1999. С. 209 — 210.

⁹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 257; Тюнин В.И., Огарь Т.А. Указ. соч. С. 23 — 25.

¹⁰ Далее — постановление № 51.

¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 128.

¹² Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: БЕК, 1999. С. 209 — 210.

ства)¹³. Соответственно, получение только права пользоваться и владеть имуществом не является мошенничеством в форме приобретения права на имущество, поскольку не причиняет имущественный ущерб собственнику или иному владельцу. Так, Симонский межмуниципальный суд г. Москвы необоснованно признал М. виновным по ч. 1 ст. 147 УК РСФСР (ст. 159 УК РФ), который путем обмана приобрел право на жилую площадь А. в г. Москве. При этом суд оставил без внимания то, что А. не являлся ни собственником, ни владельцем квартиры, находившейся в собственности департамента муниципального жилья правительства г. Москвы, поэтому смена нанимателей квартиры не причинила ущерба ее собственнику, в то время мошенничеством является причинение ущерба собственнику или владельцу¹⁴. Следовательно, не является мошенничеством в форме приобретения права на имущество получение путем обмана или злоупотребления доверием права проживания в квартире, т. е. правомочия только пользоваться имуществом, а также заключение договора залога, поскольку залогодержатель не может распорядиться заложенным имуществом, в то время как мошенничество в форме приобретения права на имущество окончено с момента получения реальной возможности распоряжаться имуществом, когда собственнику или владельцу причиняется реальный ущерб. Приобретение лишь правомочия владения имуществом может причинить вред в виде неполучения должного и следует квалифицировать по ст. 165 УК РФ.

Поэтому не является документом, удостоверяющим право на приобретение имущества, завещание, поскольку основанием для вступления в наследство является выдача по истечении шести месяцев нотариусом свидетельства о праве на наследство, которое и будет документом, предоставляющим лицу возможность распоряжаться имуществом, фактически им не обладая.

Следующим признаком документа, получение которого будет окончанным мошенничеством в форме приобретения права на иму-

щество, является указание в нем персональных данных о человеке, получающем право на распоряжение имуществом (фамилия, имя, отчество, данные паспорта), а также идентификационных данных об имуществе (номер, серия), право на которое получает виновный. Соответственно мошенничество в форме приобретения права на имущество возможно, если законом предусмотрен специальный порядок оформления права собственности на конкретное имущество¹⁵. Так, Б., являясь директором ООО «Ломбард Е», при его перерегистрации предоставив в налоговую инспекцию подложные документы, незаконно завладела принадлежащей Лоскутову долей в 100% ООО «Ломбард Е» в сумме 10 тыс. руб., став единственным учредителем и собственником предприятия¹⁶. Таким образом, Б. получила возможность распоряжаться им (продать его).

Соответственно, действия лица, получившего путем обмана кассовый чек, следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству в форме завладения имуществом, поскольку в чеке не указаны персональные данные человека, приобретающего имущество, и идентификационные данные об имуществе, которое виновный получит, предъявив чек.

Далее необходимо выделить такой признак документа, обладание которым является мошенничеством в форме приобретения права на имущество, как необходимость регистрации права на это имущество. Таким образом, приобретение права на квартиру является окончанным мошенничеством в форме приобретения права на имущество, когда в соответствующих документах, находящихся в регистрационной палате, будет сделана запись, удостоверяющая переход правомочия распоряжаться имуществом. Указанный признак составляет содержание гарантированности получения возможности распоряжаться имуществом, поскольку при продаже недвижимости покупатель всегда берет в регистрационной палате справку о том, что определенное имущество, которое он собирается приобрести, не обременено обязательствами и действительно принадлежит продавцу.

¹³ Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. Омск, 2008. С. 103.

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 11. С. 17.

¹⁵ Скляр С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 53.

¹⁶ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 9 сентября 2004 г.

Если же виновный подделал свидетельство о праве собственности на квартиру, не добившись путем обмана внесения соответствующей записи в реестре, либо только подделал доверенность, не изменив записи в регистрирующих документах нотариуса, его действия следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству в форме завладения имуществом путем обмана или злоупотребления доверием.

Получение виновным путем обмана документов, предоставляющих ему право на распоряжение имуществом, которое можно оспорить, предоставив соответствующий реестр, где изменение субъекта правомочий не зафиксировано, следует квалифицировать как приготовление или покушение на мошенничество в форме приобретения права на имущество. Так, Н. и Ф. были осуждены по ч. 1 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ за то, что, сфальсифицировав доказательства по гражданскому делу, обманом получили исполнительные листы и судебные решения о восстановлении «подставных» лиц на должность руководителей ОАО, которые никогда на предприятии не работали¹⁷.

Таким образом, под мошенничеством в форме приобретения права на имущество следует понимать приобретение путем обмана или злоупотребления доверием документа, предоставляющего правомочие распоряжаться имуществом, содержащего в себе персональные данные о человеке, получившем такое право, а также идентификационные данные об имуществе, передача прав на которое закреплено в нем. Приобретение права на имущество посредством представления документов, не отвечающих указанным требованиям, является приготовлением к мошенничеству в форме завладения имуществом. Кроме этого переход права на имущество должен быть зафиксирован в соответствующих реестрах, поскольку это гарантирует возможность лица получить право распоряжаться имуществом.

Далее рассмотрим ситуации квалификации посягательства на имущество как предмет обязательственных отношений («имущественное право»), которое описывается

посредством действий имущественного характера (ст. 163 УК РФ), указания на причинение имущественного ущерба (ст. 165 УК РФ), когда его, как правило, нельзя изъять, поскольку это имущественная обязанность других лиц¹⁸. Проблема определения имущественного права как предмета преступления связана с установлением потерпевшего и моментом окончания преступления, что, соответственно, влияет на квалификацию преступлений. Так, согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 декабря 1980 г. № 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте», хищение абонементных книжек, проездных и единых билетов на право проезда в метро и на других видах городского транспорта, находящихся в обращении как документы, удостоверяющие оплату транспортных услуг (имущественное право. — В.В.), независимо от использования похищенных знаков по назначению или сбыта их другим лицам следует квалифицировать как оконченное преступление. Но, как обоснованно отмечает В. Хилюта, завладение документами, предоставляющими право на удовлетворение материальных и духовных потребностей (право на проезд, на просмотр спектакля), не причиняет прямого ущерба собственнику (транспортной организации, театру), поскольку имущество как вещь у них не изымают, а безвозмездное пользование их услугами причиняет им вред в виде неполучения должного, и такие действия следует квалифицировать как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ)¹⁹. Приведенную ситуацию необходимо рассматривать дифференцированно. Если эти документы были похищены у самой организации, оказывающей услуги имущественного характера по предъявлении этих документов, то это не должно признаваться преступлением, поскольку приобретение указанных документов является приготовлением к совершению преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, которое в силу

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 11. С. 14.

¹⁸ Гражданское право: Учебник. Часть I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. С. 326; Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. С. 157.

¹⁹ Хилюта В. Носители имущественных прав в системе объектов уголовно-правовой охраны // Уголовное право. 2007. № 6. С. 63.

указания, содержащегося в ч. 2 ст. 30 УК РФ, не является наказуемым.

Изъятие документов, предоставляющих право на получение услуг имущественного характера, у лиц, которые эти права приобрели, купив документы, является уголовно наказуемым хищением только в том случае, если стоимость услуг, предоставляемых благодаря предъявлению похищенных документов, превышает одну тысячу рублей и хищение совершено способами, предусмотренными ч. 2, 3, 4 ст. 158 – 160 УК РФ, поскольку им причиняется реальный имущественный ущерб. Таким образом, стоимость похищенного определяется стоимостью услуги имущественного характера, закрепленной на материальном носителе, вследствие чего при хищении сотового телефона размер ущерба, причиненного потерпевшему, определяется не только стоимостью самого телефона, но и размером денежных средств, находящихся на СИМ-карте, вставленной в телефон.

При этом сложность представляет ситуация, в которой виновный, завладев материальным носителем, предоставляющим возможность получить услугу имущественного характера, не может воспользоваться этой услугой. Например, владелец банковской карты, обнаружив ее пропажу, сообщает об этом в банк, который прекращает осуществлять операции по этой карте. В этом

случае действия виновного следует квалифицировать как покушение на хищение.

Таким образом, от того, как законодатель определяет предмет преступлений против собственности: либо получение права распоряжаться имуществом, либо имущественное право – зависит момент окончания данного преступления.

Под приобретением права на имущество следует понимать приобретение путем обмана или злоупотребления доверием документа, предоставляющего правомочие распоряжаться имуществом, содержащего в себе персональные данные о человеке, получившем такое право, а также идентификационные данные об имуществе, передача прав на которое должна быть зафиксирована в соответствующих реестрах, регистрирующих переход прав. Приобретение права на имущество посредством предоставления документов, не отвечающих указанным требованиям, является приготовлением к мошенничеству в форме завладения имуществом.

Имущественное право как имущественная обязанность других лиц может выступать предметом хищения при завладении предметами материального мира, выступающими носителями информации, когда стоимость похищенного определяется стоимостью услуг имущественного характера, которые приобрел виновный.

Пристатейный библиографический список

1. *Безверхов А.Г.* Имущественные преступления. – Самара, 2002.
2. *Бикмурзин М.П.* Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. – М., 2006.
3. *Вишнякова Н.В.* Объект и предмет преступлений против собственности. – Омск, 2008.
4. *Волженкин Б.В.* Мошенничество. – СПб., 1998.
5. *Гражданское право: Учебник. Часть I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.* – М., 1998.
6. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева.* – М., 1996.
7. *Лопашенко Н.А.* Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. – М., 2005.
8. *Ляпунов Ю.* Ответственность за вымогательство // *Законность.* – 1997. – № 4.
9. *Плохова В.И.* Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. – СПб., 2003.
10. *Скляр С.* Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // *Российская юстиция.* – 2001. – № 6.
11. *Тюнин В.И., Огарь Т.А.* Право на имущество в составе мошенничества // *Уголовный процесс.* – 2006. – № 9.
12. *Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Крутликов.* – М.: БЕК, 1999.
13. *Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов.* – М., 1997.
14. *Хабаров А.В.* Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 1999.
15. *Хилута В.* Носители имущественных прав в системе объектов уголовно-правовой охраны // *Уголовное право.* – 2007. – № 6.
16. *Яни П.С.* Постановление Пленума Верховного Суда РФ о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления // *Законность.* – 2008. – № 4.